

Вэнь Сюаньцин присел рядом с Фан Шу и сказал:

— Старший брат, конечно, в столице полно красавиц, почему же ты ни на одной не женился?

— Разве нужно жениться на каждой, с которой переспишь? Вот почему ты, младший брат, всё ещё девственник. Тебе стоит сходить в бордель и попробовать, чтобы не прилипать всё время к господину Фану.

Вэнь Сюаньцин покраснел от злости. С Хо Тайлином он не мог проговорить и трёх слов без ссоры.

— Господин Вэнь не так популярен среди девушек, как господин Хо.

Фан Шу поспешил вмешаться, чтобы сгладить ситуацию. Он действительно не понимал, что в нём привлекательного для женщин.

— Не популярен среди девушек? Может, тогда среди мужчин? Ха-ха-ха!

Не только Вэнь Сюаньцин, но и Фан Шу слегка побледнел.

Чэнь Лайцун и Цао Ми, понимая, что лучше не вмешиваться, отошли в сторону.

Теперь только они трое остались, смотря друг на друга сквозь туман, пытаясь понять, что на уме у каждого.

— Младший брат, подойди и сядь рядом со старшим братом.

Тон Хо Тайлина был доброжелательным, словно старшего брата.

Вэнь Сюаньцин сел рядом с ним, и Хо Тайлин положил руку ему на плечо.

— Вот так. Если ты всё время будешь прилипать к господину Фану, люди подумают, что вы братья!

Это заставило Вэнь Сюаньцина почувствовать себя неловко. Хо Тайлин редко был с ним так ласков, и в памяти это случалось всего несколько раз.

Первый раз было, когда ему было восемь лет, в первый день, когда его привели к учителю.

— Это старший брат?

Маленький Сюаньцин выглядел как фарфоровая кукла, глядя на Хо Тайлина, который стоял на голове во дворе. Он стискивал зубы, и капли пота катились по его лбу.

На его шее висела красная верёвка с нефритовой бусиной размером с ноготь, которая болталась перед его глазами, отражая солнечный свет, создавая мягкое свечение.

Его первое впечатление было таким: старший брат красив, с густыми бровями, большими глазами, сосредоточенным взглядом и сдержанным характером.

Хо Тайлин даже не взглянул на него, но маленький Сюаньцин уже восхищался своим старшим братом.

Учитель кивнул.

Ребёнок, найдя нового друга, был счастлив, временно забыв о своём горе.

— Я... могу поиграть с ним?

— Нельзя, не мешай ему!

Учитель холодно ответил.

— О...

Холодность учителя и разочарование снова напомнили Сюаньцину о его несчастье. Его родители умерли, и слёзы потекли по его щекам.

Учитель лишь вздохнул.

— У тебя будет много возможностей поиграть с старшим братом!

Учитель поселил его в одной комнате с Хо Тайлином. Сам он, уставший, сразу же уснул, а старший брат ещё не вернулся.

Ночью кошмар овладел им. Он видел свою мать, лицо которой было в крови, глаза выпали из орбит, и она ползла к нему. Когда она почти дотянулась до него, он резко проснулся, тяжело дыша.

Маленький Сюаньцин ещё не успел прийти в себя, как услышал мягкий голос.

— Тебе приснился кошмар?

Сюаньцин посмотрел и увидел фигуру, сидящую у его кровати. Она совпала с той, которую он видел днём.

— Старший брат?

— Мм.

— Уааа!

Сюаньцин заплакал, застав Тайлина врасплох.

— Не плачь! Если учитель услышит, он будет ругаться!

Тайлин растерялся и закрыл ему рот рукой.

Сюаньцин мог только мычать, а затем начал бить и пинать Тайлина.

Ребёнок тоже боялся боли, и Тайлин отпустил его.

— Не плачь... я сделаю тебе рожицу.

Сюаньцин вытер слёзы и в темноте увидел, как Тайлин гримасничает, хотя не мог разглядеть его «рожицу».

Но это заставило его рассмеяться.

— Ха-ха, не плачь, завтра рано вставать!

Тайлин хотел вернуться на свою кровать, но Сюаньцин схватил его за руку.

— Старший брат, я боюсь...

— Эх...

Он помолчал.

— Старший брат будет рядом, пока ты спишь.

— Старший брат будет всегда со мной?

— Будет... спи.

Нефритовая бусина на груди Тайлина светилась в темноте, как светлячок, наполовину выглядывая из-под его одежды.

Сюаньцин спокойно закрыл глаза, зная, что рядом с ним есть защитник, и проспал до утра.

Но старший брат уже не помнил этого, и его бусина давно исчезла.

Вэнь Сюаньцин посмотрел на человека, который улыбался ему, и все прошлые разногласия словно испарились, оставив только того маленького старшего брата, который сидел у его кровати.

— У господина Хо нет какого-нибудь прозвища?

Услышав вопрос Фан Шу, Хо Тайлин усмехнулся и убрал руку с плеча Вэнь Сюаньцина.

— Это просто обращение, можно называть как угодно. Я знаю, что обращаются ко мне. У меня плохая память, и если имён много, я не пойму, кто есть кто.

Он добавил два смешка.

Фан Шу рассмеялся:

— Да, да! Господин Хо — человек понимающий.

— И не называйте меня господином Хо. Раз ты друг Сюаньцина, значит, и мой друг. Зови меня Тайлином.

— А?

Оба были шокированы.

Вэнь Сюаньцин подумал: когда его друг стал другом Хо Тайлина?

Он хотел помириться с Хо Тайлином, но лёд тает постепенно, как это вдруг стало тёплой водой?

Фан Шу подумал: ещё пару дней назад Хо Тайлин был строгим и требовательным, а теперь вдруг проявляет дружелюбие.

Сегодня на корабле тоже...

Если это правда, то не стоит бояться, что они будут строить козни. Но...

Ладно, если он действительно хотел их уничтожить, то не стал бы так заморачиваться. Придётся играть по его правилам.

— Тайлин?

— Мм, Фуянь, ты хорошо зовёшь.

Он рассмеялся.

На следующее утро по армии поползли слухи.

Все собирались в путь.

— Господин Хань вчера сам попросил корейскую женщину!

Остальные хихикали.

— Но господин Хань всю ночь учил корейский язык и сделал целую тетрадь заметок!

Маленький солдат, услышав это, позавидовал. Вчера его торопили те, кто стоял в очереди, и он закончил за две минуты.

— Правда? А я видел, что та женщина была довольно симпатичной! Может, у учёных мозги не те!

— Не то! Говоря об учёных, господин Фан играет намного интереснее!

Вчера они не получили удовольствия, теперь хотели насладиться слухами. Все подбадривали:

— Как это?!

— Господин Фан и его слуга были в одной комнате с корейской женщиной! Она уходила с сияющими глазами! Представьте, два мужчины и одна женщина... ой-ой!

— И это ещё не всё! Господин Вэнь посреди ночи закутался в одеяло и пробрался в комнату господина Фана! Теперь это уже три мужчины...

Все ахнули.

— Господин Хо вернулся в комнату и сразу же выгнал женщину, что стало подарком для лагеря Шэньцзи!

— Разве господин Хо не был галантен? У него в столице полно женщин!

— В столице у него были настоящие красавицы, эти корейские женщины ему не понравились, наверное, он их презирал!

— Говоря о красавицах, я думаю, господин Фан тоже очень красив!

Тот, кто стоял сзади, шлёпнул говорящего по голове.

— Ты смелый! Господина Фана тоже обсуждаешь!

— Нет! Как бы он ни был красив, он всё же мужчина, мне это не интересно!! Говорить так...

Парень покраснел и отошёл в сторону.

Фан Шу, держась за голову, с трудом встал и умылся водой, которую принёс Эрлян, немного придя в себя.

Вчера, вернувшись с купания, он увидел, как Эрляна тащили солдаты в очередь для развлечений. Эрлян отбивался, но не мог ударить их, и в отчаянии закричал, увидев Фан Шу.

Фан Шу привёл его в свою комнату, и, открыв дверь, увидел на кровати полураздетую женщину, что сильно его удивило.

Он подумал, что посол был очень предусмотрителен, не упоминая об этом напрямую, но всё же подготовил всё, чтобы не смущать образованного человека. Но...

Фан Шу нахмурился, вспомнив корейский, который учил у господина Ханя. Он знал только несколько фраз и сказал:

— Выйди.

Женщина, и так нервничавшая, испугалась и задрожала, бросившись к ногам Фан Шу. Он поспешил поднять её, услышав, как она быстро заговорила на корейском. Фан Шу понял лишь часть сказанного.

Это было что-то о наказании, неудовлетворённости и смерти.

Фан Шу показал Эрляну, чтобы тот закрыл дверь, и поднял с пола одежду, накинув её на женщину. Корейские летние ночи тоже были прохладными.

Женщина дрожала ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/15514/1378030>